

Восприятие администрацией Дж. Картера курдской проблемы в контексте турецкого политического кризиса 1977–1980 гг.*

Сенников Алексей Иванович

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук,
Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0001-9329-2839.
ResearcherID: I-4292-2018. E-mail: usr12154@vyatsu.ru

Аннотация. Статья посвящена восприятию администрацией Дж. Картера курдской проблемы в рамках американо-турецких взаимоотношений во время политического кризиса в Турции во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. В первые месяцы пребывания у власти администрация Дж. Картера столкнулась с рядом серьезных проблем в двусторонних отношениях с Турцией. Начавшийся политический кризис в Турции стал одним из вызовов для всей американской политики на Ближнем и Среднем Востоке, который по времени совпал с исламской революцией в Иране, американо-иранским противостоянием и вводом советских войск в Афганистан. В этих условиях американское руководство стремилось сохранить прежний уровень союзнических отношений с Анкарой и обеспечить функционирование американских военных объектов на территории страны. Одним из ключевых факторов дестабилизации Турции в этот период стала национально-освободительная борьба турецких курдов. Исходя из предположения, что за активизацией курдов в Турции стоит Советский Союз, Вашингтон стремился наладить взаимодействие со сменяющимися турецкими правительствами и нивелировать циркулировавшие среди турецкого истеблишмента слухи об американской поддержке курдского движения, а начиная с 1980 г., – добиться согласованных американо-турецких действий против потенциальной советской угрозы. Целью статьи является определение места курдской составляющей в турецкой политике администрации Дж. Картера в 1977–1980 гг. На материалах Государственного департамента США и разведывательных ведомств прослежена динамика восприятия в США движения турецких курдов от игнорирования и подозрительности до противодействия как потенциальному оружию продвижения советских интересов.

Ключевые слова: американо-турецкие отношения, курдский вопрос, турецкие курды, ЦРУ, Дж. Картер, 36. Бжезинский, средневосточный кризис 1980-х гг.

Введение. Турция на протяжении второй половины XX в. играла важную роль в американской стратегии сдерживания Советского Союза на европейском и ближневосточном направлениях. Даже в 1970-е гг., когда американо-турецкие отношения находились в напряженном состоянии из-за разногласий по кипрской проблеме и нормализации советско-турецких отношений, в Вашингтоне не теряли из виду своего союзника. Важность Анкары тем более актуализировалась после победы исламской революции в Иране 1978–1979 гг. и особенно после ввода советских войск в Афганистан, приведшего к росту алармистских настроений в американском руководстве [4; 5; 14].

В самой Турции на протяжении 1970-х гг. наблюдался рост политической нестабильности, вызванный несбалансированностью внутривосточной системы после военного переворота 1971 г., стагнацией экономики, трудностями европейской интеграции, сокращением западных финансовых вливаний в связи с кипрским кризисом. Прямое влияние на политические настроения в турецком обществе оказал успех революции в Иране. Турецкий политический кризис 1977–1980 гг. в условиях дестабилизации общей геостратегической обстановки на Ближнем Востоке стал важным вызовом американской региональной политике, одним из элементов которой была курдская проблема.

В рамках историографии американо-турецких отношений, истории Турции, истории турецких курдов можно выделить значительное число трудов авторов широкого географического спектра: американских [32], британских [33; 73; 77], европейских [23; 27; 80; 87; 88], турецких [16; 17; 24; 28; 30; 75], российских и русскоязычных [1; 2; 3; 6; 7; 8; 9; 12; 13]. За некоторыми исключениями в указанных работах в большей или меньшей степени обращалось внимание на курдскую проблематику во внутренней политике Турции. Однако курдский фак-

тор в планировании политики США в отношении Турции в контексте международных событий на Ближнем и Среднем Востоке в 1977–1980 гг. как самостоятельная проблема, фундированная американскими документами, не исследовался и требует соответствующих изысканий.

Предметом настоящего исследования является восприятие курдского вопроса в Турции органами исполнительной власти и разведки США в контексте турецкого политического кризиса 1977–1980 гг. Возможности для такого исследования возникли в связи с появлением в открытом доступе новых архивных документов, как опубликованных традиционным способом (серия «Foreign Relations of the United States»), так и электронных коллекций (документы Госдепартамента США, национального архива США, архива Центрального разведывательного управления США).

Американо-турецкие отношения и курдский вопрос в начале политического кризиса, 1977–1978 гг. Американо-турецкие отношения в 1970-е гг. носили комплексный характер. Они осложнялись спорами вокруг кипрской проблемы, эмбарго США на поставки вооружений Турции в 1975–1978 гг., угрозами турецкого правительства закрыть американские военные объекты (кроме базы НАТО Инджирлик), расширением советско-турецкой кооперации [1, с. 109–111; 7, с. 301–302; 8, с. 332–333; 12, с. 50–51; 17, pp. 66–67; 80, p. 83]. Первые два года работы администрации Картера были посвящены вопросам урегулирования кипрского вопроса и правам человека в Турции через призму местной политической специфики (фрагментированность политического спектра, частая смена глав правительства, регулярные конфликты турецких радикальных движений между собой и с властью, сложные межэтнические отношения) [26, pp. 12–14, 23].

В Вашингтоне понимали геополитическую важность Анкары в качестве гаранта сдерживания советского влияния на Ближнем Востоке и Средиземноморье и необходимость сохранения Турции в составе НАТО [26, p. 296]. Несмотря на не самую благожелательную публичную риторику в адрес США [34], турецкое руководство по дипломатическим и тайным каналам доносило мысль о приверженности прозападному курсу [26, pp. 93, 101, 103, 281, 288; 35; 36].

Параллельно выстраиванию диалога с руководством Турции администрации Картера с самого начала пришлось распутывать сложный клубок отношений с курдским движением, сплетенный в годы президентств Р. Никсона и Дж. Форда [11]. Прежде всего предстояло решить деликатную задачу: продолжая оказывать гуманитарную помощь курдам-беженцам [37; 38], убедить Анкару в отсутствии планов использования курдской проблемы в качестве рычага давления [39]. Белый дом старался через государственного секретаря С. Вэнса и посла Р. Спирса¹ довести до сведения турецкого руководства свою приверженность принципам территориальной целостности Турции и невмешательства в ее внутривнутриполитическую жизнь, имея в виду невовлеченность США в курдские дела [26, p. 343; 40; 41; 42]. Госдепартамент даже подыгрывал турецкому руководству в вопросе о правах человека, заявляя об отсутствии «незаконной дискриминации этнических меньшинств (т. е. курдов. – *Авт.*)» [43], несмотря на несогласие с этой точкой зрения американских законодателей [19, p. 12081; 20, p. 25642; 21, p. 30621].

Начало политическому кризису в Турции было положено разгоном первомайской демонстрации на площади Таксим в Стамбуле (1977 г.). С этого момента и до конца 1978 г. социально-экономическая и политическая ситуация в Турции серьезно ухудшалась [9, с. 73–74; 44; 74, pp. 5–6; 80, p. 84; 85]. Галопирующая инфляция и падение жизненного уровня значительной части населения создавали благоприятную почву для радикализации левых (в основном маоистских) группировок и противостоящей им ультраправой контргерильи. Исламистская пропаганда и революционные события в соседнем Иране также подогревали массовое недовольство и дестабилизировали страну. Наконец, в декабре волнения вылились в череду беспорядков в восточных регионах² со значительными жертвами среди мирного населения [24, pp. 131–132; 30, p. 111; 32, p. 32]. В ответ 26 декабря правительство Б. Эджевита³ ввело режим военного положения (ВП) в 13 (из 67) провинциях страны [6, с. 293; 78]. Активное участие в массовых волнениях принимали многочисленные курдские организации [2, с. 83; 3, с. 31–33;

¹ Рональд Спирс находился в должности посла США в Турции с 26 мая 1977 по 11 января 1980 г.

² Наиболее ожесточенные столкновения произошли в городе Кахраманмараш 19–26 декабря, месте проживания большого числа курдов-алевитов.

³ В рассматриваемый период Бюлент Эджевит был премьер-министром Турции дважды: с 21 июня по 21 июля 1977 г. и с 5 января 1978 по 12 ноября 1979 г.

23, p. 150; 32, p. 38; 87, pp. 234–236; 88, p. 262], одной из которых была созданная 27 ноября Абдуллою Оджаланом Рабочая партия Курдистана (РПК) [6, с. 288, 294; 28, p. 7; 73, p. 106; 75, p. 84]. В учредительном манифесте РПК было заявлено, что «американский империализм является врагом всех народов Ближнего Востока» [16, p. 92; 75, p. 90].

Американские дипломаты следили за волнениями [45; 46; 47; 48; 49]. Накануне введения режима ВП сотрудники посольства сообщали о массовых протестных настроениях среди курдов, якобы разжигавшихся специально для того, чтобы дать армейскому руководству, жаждущему использовать возможное курдское восстание в качестве, предлог для прямого вмешательства в политическую жизнь страны. Также сообщалось о том, что премьер-министр «смертельно боялся» развития событий по подобному сценарию [50].

Еще в апреле 1978 г. Эджевит в беседе с послом Спирсом намекал, что знает о причастности ЦРУ к поддержке его политических оппонентов и особенно курдов. Отдельные чиновники правительственных ведомств в кулуарных беседах поговаривали о том, что в деле поддержки курдов американская и советская разведки «действуют рука об руку». В Вашингтоне эти слухи считали проявлением желания отвести внимание от обсуждения кипрского вопроса и создать благоприятный фон для снятия эмбарго и новых финансовых вливаний в слабеющую турецкую экономику [46].

В докладе ЦРУ от 27 декабря 1978 г. позиция Эджевита объяснялась его «социалистическими взглядами», личным неприятием военного положения, которое пришлось ввести вопреки его идеологическим убеждениям и шаткостью положения его правительства [26, p. 394]. По большей части разговоры о связях ЦРУ с турецкими курдами основывались на сведениях о контактах разведки с осведомителями из числа курдов [84]. Тем не менее подобная информация играла большую роль в нагнетании антиамериканских настроений в обществе и, как следствие, напряженности в двусторонних отношениях [51]. При таких обстоятельствах снятие эмбарго⁴ на поставки вооружения в Турцию в сентябре 1978 г. [1, с. 111] было воспринято с большим энтузиазмом среди консервативных кемалистов и военных (но не левоцентричным правительством Эджевита) [52].

Курдская проблема в экспертных оценках администрации Картера на пике внутритуецкого кризиса, 1979 г. В результате усиленных полицейских операций удалось немного снизить накал насилия, однако в районах ВП открытые столкновения сменились непубличными групповыми конфликтами, единичными нападениями и политическими убийствами. Одновременно расширилась география волнений. В итоге рассчитанный на два месяца режим ВП неоднократно продлевался вплоть до сентября 1980 г., а число подрежимных провинций расширилось до девятнадцати в марте и двадцати в августе 1979 г. [24, pp. 133–135]. За два года политического кризиса погибло от 2 до 8 тыс. человек [7, с. 302; 8, с. 332; 16, p. 63; 23, p. 150; 24, p. 135; 88, p. 263].

После введения режима ВП главную угрозу стабильности Турции американское руководство видело в левых движениях, не подразделяя их по этническому принципу [26, pp. 394–395]. П. Хенце, сотрудник аппарата СНБ, по поручению советника президента по национальной безопасности Зб. Бжезинского посетивший Турцию с одиннадцатидневным визитом в середине января, был уверен в успехе проводимых правительством Эджевита мероприятий и отсутствии на тот момент какой-либо организованной курдской оппозиции [26, p. 402].

Утверждение в феврале 1979 г. у власти в Иране исламского духовенства усилило нестабильность в Турции, а успехи иранских курдов и нагнетание конфессионально-этнических противоречий внутри Турции подтолкнули турецких курдов к активизации национально-освободительной борьбы [16, p. 63]. Несмотря на тревожные сигналы сотрудников СНБ (Хенце) и аналитиков ЦРУ, затрагивавших в том числе проблему радикализации турецких курдов, и интерес к проблеме со стороны госдепартамента и министерства обороны [26, pp. 403, 405, 406, 409], в Белом доме проблематика турецкого политического кризиса вплоть до апреля не поднималась – в тот момент более важными считались другие вопросы (иранского урегулирования, арабо-израильского конфликта) [4, с. 6; 15, с. 71].

В конце марта Эджевит вышел на посла Спирса с целью передать Картеру и Вэнсу свои «серьезнейшие опасения относительно [возможного] вмешательства Запада» в курдскую

⁴ Важно подчеркнуть, что снятие эмбарго не имело немедленного эффекта, и восстановление экономических связей и заемных возможностей для Турции затягивалось, что не способствовало оздоровлению экономики [26, pp. 389–390].

проблему [26, р. 408]. Заявление встревожило аппарат СНБ, и заместитель советника президента по национальной безопасности, ответственный за координацию действий СНБ и разведки, Д. Аарон [15, с. 72] поручил Хенце вновь проанализировать ситуацию в Турецком Курдистане [26, р. 408].

Хенце к 27 марта подготовил специальный меморандум по курдской проблеме в Турции. Эксперт назвал оправданными опасения турецкой стороны по поводу серьезности курдского движения, увязал активизацию турецких курдов с иранскими событиями (подтверждая опасения Эджевита) и советским «непреодолимым искушением поучаствовать в курдском сепаратизме» (уводя умозаключения Эджевита в сторону от вмешательства Запада) [26, pp. 408–409]. Хенце советовал и дальше помогать Турции в преодолении экономического кризиса⁵ (по сути задобрить деньгами), выстроить систему взаимоотношений с курдами вне турецких границ⁶, обратить внимание на любую информацию – новостную или научную – из СССР по курдскому вопросу, чтобы «работать на основе знаний, а не слухов или страхов» [26, р. 409]. В докладе также содержался призыв к ЦРУ задействовать «более чувствительные средства по сбору данных» и поделиться сведениями с турецкой разведкой. С последним предложением в ЦРУ не согласились и посоветовали свести к минимуму общение с турецкой стороной по курдскому вопросу, ограничившись заверениями, что «мы не сотрудничаем с курдами, а эпизод соглашения Никсона с шахом (Ирана М. Р. Пехлеви. – *Авт.*) по курдам не касался курдов восточной Турции»⁷ [26, р. 410].

В апреле 1979 г. аналитики ЦРУ в рамках ежедневных сводок разведки подготовили специальный доклад по курдской проблеме в Турции [72]. Первый тезис подтверждал январские выводы Хенце: текущих мер правительства должно хватить для сдерживания крупных курдских выступлений. Вторым выводом указывал на неорганизованность турецких курдов: несмотря на влияние иранских событий, ждать от них в обозримой перспективе массового восстания не стоило. Третий вывод сводился к тому, что разведка не могла с полной гарантией утверждать наличие иностранной поддержки турецким курдам (не считая межграницного сотрудничества с иранскими курдами), но потенциальное прямое или опосредованное влияние СССР на них оценивалось как возможное.

Доклады СНБ и ЦРУ, сводки из американского представительства в Багдаде о возможной взаимосвязи между СССР и курдскими оппозиционными группами в Турции [53], повторное встревоженное обращение Спирса с просьбой как можно скорее связаться с представителями турецкой власти перед лицом угрозы резкого ухудшения американо-турецких отношений [26, р. 412] – вернули Турцию в фокус внимания Вашингтона. Картер направил Эджевиту письмо, содержащее заверения в поддержке США и затрагивавшее ряд практических вопросов, включая вопрос о мониторинге советского пространства на предмет контроля за испытанием и размещением ядерного вооружения. Эта тема приобрела особую актуальность в связи с подготовкой советско-американского договора ОСВ-II, а также утратой американских установок, позволявших ранее осуществлять такой мониторинг с территории Ирана [4, с. 8; 26, pp. 414–415]. Также президент запросил у Конгресса дополнительные 100 млн. долл. экстренной финансовой помощи Турции для преодоления кризиса⁸ [26, р. 418]. Анкара с удовлетворением восприняла эти действия, и в госдепартаменте были уверены в скором успехе принятых действий [26, р. 420].

Правительство Эджевита активно боролось за свое политическое будущее, используя для этого экономические реформы и подавление антиправительственных выступлений, но к маю стало ясно, что политическая и экономическая ситуация продолжает стагнировать, волнения не прекращаются [79]. Мнения по турецкой ситуации в американском руководстве разделились. Дипломаты пришли к тем же выводам, что и разведка в апрельском докладе, высказав предположение, что в Анкаре склонны переоценивать размах участия курдов в антиправительственных волнениях («у курдов недостаточно сил, чтобы противопоставить себя

⁵ В январе 1979 г. по итогам саммита в Гваделупе было согласовано выделение дополнительной помощи Турции в размере 300 млн. долл. (по 150 млн. от США и Западной Германии), позже эта сумма поднимется до 590 млн. (по 295 млн. от США и Западной Германии) [26, pp. 401, 451].

⁶ Иранскими и иракскими курдами соответственно. Американское руководство в условиях нормализации отношений с Ираном весной – летом 1979 г. не стало эксплуатировать эту тему [15, с. 71].

⁷ Об эпизоде американо-иранского сотрудничества по курдскому вопросу см.: [10].

⁸ В итоге Конгресс согласовал выделение 50 млн. долл. [76].

турецкому национальному большинству»). Следовательно, «сепарация (Турецкого Курдистана. – *Авт.*) невозможна». При этом признавалось, что волнения среди курдов имеют потенциал к эскалации, связывая ее не с влиянием абстрактных внешних сил («турки склонны сбрасывать все свои беды на нетурецких злодеев, таких как курды, ЦРУ или МВФ»), а с турецкой политической культурой, этническим национализмом, непризнанием прав меньшинств – то есть притеснениями курдов [54].

В стане СНБ первоначальная уверенность в правительстве Эджевита сменилась скептицизмом, заговорили об излишнем оптимизме внешнеполитического ведомства в отношении Турции [26, р. 421] и усугублении ситуации в курдских районах именно из-за влияния внешних сил. Хенце, в частности, указывал на склонность Анкары потакать Москве [26, pp. 421–422, 436] (по сути, игнорируя обязательства по НАТО) и акцентировал наличие советской заинтересованности в эксплуатации курдской проблемы [15, с. 74].

Эта точка зрения подкреплялась тремя документами ЦРУ. Первой шла аналитическая записка Тёрнера Бжезинскому от 16 мая⁹, обобщавшая разведанные по курдам. В ней утверждалось, во-первых, отсутствие прямых контактов разведки с турецкими курдами, опосредованный сбор информации о них осуществлялся через американское консульство в Адане; во-вторых, приводились советские официальные заявления о том, что курдский вопрос – внутреннее дело стран, где этот народ проживает¹⁰; в-третьих, рассматривались потенциальные источники получения курдами иностранной помощи¹¹: Ливия, Израиль (иракские курды), Советский Союз (турецкие и иранские курды), – хотя отмечалось, что сведения почерпнуты из ненадежных источников и носят сомнительный характер [29].

Во втором докладе, представленном между 24 и 31 мая¹², рассматривалось положение правительства Эджевита. Политическая жизнеспособность кабинета оценивалась как «постоянно уменьшающаяся» в силу неспособности решить структурные проблемы турецкой экономики и разобраться с антиправительственными выступлениями и «углубляющейся проблемой курдского сепаратизма» [83].

В третьем докладе, подготовленном 29 мая и представленном в начале июня, рассматривались советское восприятие политической ситуации на Ближнем Востоке и возможные варианты действий СССР. Аналитики разведки акцентировали внимание на «довольно неизбирательной поддержке дестабилизирующих элементов в регионе» (указание на конкретные силы были зацензурированы при рассекречивании) [18].

На встрече министров иностранных дел стран НАТО 31 мая турецкий министр Г. Окчун встретился с Вэнсом, чтобы обсудить вопросы двусторонних отношений. Окчун указал на серьезную озабоченность «балканизацией» Ближнего Востока «от Афганистана до Сирии» и вмешательством внешних сил в поддержку курдов (прямо назвал СССР, по контексту намекал на США). Вэнс заявил, что США разделяют опасения Турции, будут противодействовать «балканизации» и поддерживают целостность его страны [26, р. 432]. Таким образом, Анкара явно давала понять, что подозревает Вашингтон в причастности к обострению курдской проблемы, а возможно, и в кооперации с Москвой (на фоне проводимой политики разрядки).

В августе 1979 г. Тегеран начал военную кампанию в Иранском Курдистане, стремясь подавить движение курдских автономистов [15, с. 71, 75]. Это привело к росту случаев незаконного пересечения границы иранскими курдами и новым волнениям среди турецких курдов. В результате правительство Эджевита вынуждено было привлечь военных к проведению антикурдской операции с целью создать буферную зону на турецко-иранской границе, перекрыть контрабанду оружия между северным и восточным Курдистаном [6, с. 299–300].

Для Вашингтона дело приняло деликатный характер, поскольку среди переправлявшихся контрабандой вооружений были образцы не только восточноевропейского, но и американского производства (автоматические винтовки, гранаты, минометы и снаряды к ним,

⁹ В информационной карточке документа неверно указана дата создания 3 апреля, верная дата внутри документа.

¹⁰ Этот абзац был выделен Бжезинским и помечен вопросительным знаком.

¹¹ Этот раздел был выделен Бжезинским и помечен восклицательным знаком. Три абзаца, посвященные спекуляциям о советской помощи курдам, выделены целиком.

¹² В информационной карточке документа неверно указана дата создания как 1 мая. В самом документе указано, что информация предоставлена по состоянию на 24 мая, итоговый документ был представлен не позднее конца мая.

прочая неуточненная амуниция) [55]. Расползлись слухи о поддержке ЦРУ иранских курдов против антиамериканского режима в Тегеране. Турецкие чиновники и представители бизнеса, опасавшиеся аналогичной поддержки американской разведкой турецких курдов, напрямую спрашивали об этом американских дипломатов [56]. Американская версия состояла в том, что курды получили американское оружие с разграбленных складов в Иране. Хотя многие турецкие собеседники признавали правдоподобность версии, они предупреждали о серьезных последствиях таких слухов для американо-турецких отношений [57]. Руководство госдепартамента на словах со всей серьезностью отнеслось к ситуации, продолжило заверять Анкару в отсутствии связей с иранскими и турецкими курдами, поддержке территориальной целостности Турции [58].

Проблемой движения курдов в Турции озаботились и в СНБ. В сентябре 36. Бжезинский по предложению Хенце сделал запрос на имя директора ЦРУ Тёрнера с просьбой подготовить доклад на тему советского воздействия на курдское движение [31]. В ответном докладе от 26 сентября приводились примеры агитационно-пропагандистских мероприятий СССР среди курдов, также сообщалось о «возможных тайных поставках вооружений» [22].

В сентябре – октябре 1979 г., на фоне промежуточных выборов в Сенат Турции, обострилась внутривнутриполитическая борьба за премьерское кресло между партией Эджевита (Народная республиканская партия – НРП) и оппозиционной партией С. Демиреля (Партия справедливости – ПС). Несмотря на возражения начальника генерального штаба К. Эврена, Эджевит принял решение заблаговременно отозвать армейские подразделения из курдских районов [6, с. 300–301; 26, р. 441]. Проеджевитские политики стали продвигать мысль, что «военными методами апоистов¹³ и курдских сепаратистов не забороть, нужно выправить экономику» [59].

Американские дипломаты, посетившие восточные турецкие регионы, отмечали ослабление государственного контроля и игнорирование местными чиновниками и полицией практически открытой агитации курдских националистов. Они предрекали, что курдская проблема станет уязвимым местом для Эджевита, упростит агитацию его противникам, а в случае усугубления ситуации грозит вмешательством военных в политическую жизнь страны [60].

Чтобы развеять эти опасения, 10 сентября с послом Спирсом встретился С. Кёксал, только что назначенный директором ближневосточного и североафриканского отдела МИД Турции. Кёксал заявил, что единого курдского сепаратистского движения не существует, подпольные связи иранских и турецких курдов являются выдумкой СМИ¹⁴ – следовательно, как и обвинения в адрес США. При этом он признал, что события в Иранском Курдистане негативно воздействуют на турецких курдов, и выразил надежду, что иранским властям удастся так или иначе справиться со своим внутренним кризисом. По итогу встречи Спирс отметил открытость Кёксала (в сравнении с предшественниками) и выразил удовлетворение обменом мнениями [61].

Однако спокойствие в американо-турецких отношениях продлилось недолго. Курдские волнения продолжились, что, как предвидели американцы, было использовано в предвыборной агитации против НРП [62; 63]. Негативное воздействие имела растиражированная оппозиционными СМИ новость о создании РПК «освобожденной зоны» в восточной Турции [64]. В попытке перебить повестку представители НРП вновь стали эксплуатировать антиамериканскую тематику, обвинив США в разжигании «расизма» в восточной Турции, а курдских сепаратистов назвав агентами ЦРУ. Американские дипломаты опротестовали подобные заявления [65], но в этом было мало смысла, поскольку, как отметил в донесениях в Вашингтон Спирс, Эджевит был непоколебим в уверенности, что за курдами стоят американцы [66].

15 октября Эджевит, «безуспешно пытавшийся ввести военное положение с "человеческим лицом" для курдов» [73, р. 118], потерял поддержку минимально необходимого числа депутатов парламента и ушел в отставку. 12 ноября пост премьер-министра занял С. Демирель¹⁵, составивший правительство меньшинства при поддержке правых сил [26, р. 440], открыто заявлявших о «необходимости тюркизации неотъемлемых (т. е. курдских. – Авт.)

¹³ Апоистами называли сторонников генерального секретаря РПК А. Оджалана, носившего партийное прозвище «Апо» (с курд. – дядя). Как раз в это время он стал широко известен как один из лидеров курдских вооруженных групп.

¹⁴ В этом обвинялись антиэджевитские издания.

¹⁵ В рассматриваемый период Сулейман Демирель был премьер-министром дважды: с 11 июля 1977 по 5 января 1978 г. и с 12 ноября 1979 по 12 сентября 1980 г.

регионов турецкой нации» [33, р. 613]. Представители ПС на встречах с американскими дипломатами заявляли о своей прозападной ориентации, обвиняли Эджевита в отходе от этой линии, а в эскалации курдской ситуации вину вину СССР и Сирию [67; 68], что стало отдушиной для американского руководства.

Мнения по поводу смены правительства в руководстве США были неоднозначными. Демирель не был склонен к заигрываниям с «леваками», но вынужден был мириться с ростом праворадикальных настроений. После выборов полицейский контроль в восточных провинциях был восстановлен, курдским агитаторам пришлось снизить активность, но ситуацию в целом это не улучшило [69]. В американском посольстве отметили, что политика Демиреля по усмирению курдского сепаратизма не отличается от практик Эджевита, новый премьер-министр также склонен держать военных подальше от политической жизни страны [70].

Захват 4 ноября американского посольства в Иране сторонниками теократической власти [14, с. 24; 15, с. 71–72] снизил интерес руководства США к турецкой ситуации. Генерал Эврен пытался добиться от НАТО срочных поставок вооружений для укрепления национальной безопасности против угрозы со стороны Ирана, СССР и курдов [26, pp. 441–443], но Вашингтон предпочел воздержаться от подобных шагов, опасаясь резкой реакции Тегерана [71].

Хотя такая позиция встретила неприятие «ястребов» в американском руководстве (Бжезинский, Г. Сик, Хенце [26, р. 444]), повлиять на турецкий трек американской политики на текущем этапе сотрудники СНБ не могли и сосредоточили внимание на разработке контрмер против Ирана, в том числе на проведение тайных операций с возможным привлечением иранских курдов [15, с. 73], что несколько снизило негатив в отношении курдского национализма.

Курдская проблема в Турции и большой кризис на Среднем Востоке, 1980 г. После ввода советских войск в Афганистан 25 декабря 1979 г., администрация Картера взяла курс на создание глобальной коалиции для сдерживания Москвы [14, с. 32–33]. Изначально реакция Анкары на афганские события была отстраненной. Вашингтон не стал форсировать присоединение Турции к антисоветской коалиции из опасений усугубить турецкую политическую нестабильность. В госдепартаменте считали, что позиция Турции определяется желанием не дать повод Москве для эксплуатации курдской проблемы [26, р. 112]. Бжезинский опасался, что ослабленная Турция может стать следующим звеном в цепи стратегического вакуума на Ближнем и Среднем Востоке, выгодного Москве [30, р. 108, 112]. Сотрудник СНБ У. Одом предложил обсудить с Турцией и Пакистаном создание «северного яруса противодействия» СССР и Ирану. Ради согласия Анкары Одом считал разумным предложить Демирелю разведывательную и военно-техническую помощь в подавлении курдских выступлений, даже если придется столкнуться по этому вопросу с противодействием Конгресса [25, pp. 310–311]. Дальше общих рассуждений на эту тему дело, однако, не пошло.

Только к марту Анкара определилась с позицией по Афганистану, осудила Советский Союз и прервала процесс нормализации двусторонних отношений [81]. 29 марта 1980 г. было подписано американо-турецкое «Соглашение о сотрудничестве в области обороны и экономики», восстановившее все права США на военные объекты в Турции, что позволяло американской армии использовать турецкий плацдарм для выполнения военных операций в ближневосточном регионе [1, с. 114–115]. В дальнейшем Турция присутствовала в планах Вашингтона на иранском направлении и проектах Бжезинского по сдерживанию СССР и противодействию возможному советскому вторжению в Иран [25, pp. 513, 682, 696, 737, 802, 915; 86]. Положение турецких курдов администрацию Картера перестало интересовать.

Летом 1980 г. турецкое правительство находилось в состоянии агонии [82]. Число политических выступлений не уменьшалось, а на востоке страны курдскому движению в первый раз удалось создать ситуацию «двойного суверенитета»: когда в одном и том же населенном пункте действовали и проправительственная администрация, и организованные курдами управленческие комитеты [2, с. 84; 27, р. 150; 28, р. 128]. При этом риторика правительства, после небольших послаблений 1977–1979 гг., вернулась к непризнанию существования курдской проблемы («курдов нет, есть горные турки») [6, с. 305; 23, р. 156; 73, р. 119].

Усугубление экономической и политической ситуации привело к военному перевороту 12 сентября 1980 г. К власти пришел начальник генерального штаба генерал Эврен. Режим военного положения был распространен на всю страну, все политические партии и движения были запрещены, в районы проживания курдов вводились военные подразделения [3, с. 36, 37, 43; 6, с. 306; 73, р. 120]. Вследствие усиления репрессий в отношении радикальных курд-

ских групп, большинство из них распались или вынуждены были уйти в подполье, как РПК [3, с. 37; 6, с. 289; 9, с. 99; 23, р. 155; 73, р. 121; 77, р. 262; 88, pp. 269, 270]. Сентябрьский переворот фактически вернул внешнюю политику Турции в проамериканское русло [1, с. 116; 13, с. 54–55; 30, р. 113]. П. Хенце, подводя итог, указал на позитивные последствия переворота как для американо-турецких отношений, так и для внутреннего развития Турции [26, pp. 113–114].

Заключение. Ближневосточная турбулентность конца 1970-х гг. актуализировала курдский вопрос на пространстве всего этнического Курдистана. Вашингтон, вынужденный отвечать на огромное число стратегических вызовов в этом регионе, не мог не учитывать курдский фактор. Если иранские курды рассматривались в Вашингтоне в качестве важного источника информации и потенциального инструмента воздействия на теократический режим в Тегеране, а иракские курды воспринимались как дружественное США движение, имевшее широкую поддержку в американском обществе, то турецкие курды не могли претендовать на схожий статус. В первую очередь, это объяснялось тем, что политический режим Турции, каким бы нестабильным или «автономным» он ни был, сохранял западную ориентацию, соблюдал обязанности в рамках НАТО и рассматривался Вашингтоном как важное звено в цепи сдерживания Советского Союза на Ближнем и Среднем Востоке.

Курдское движение в Турции в 1977–1978 гг. воспринималось как инструмент советского влияния на турецкую политическую жизнь, которому следовало противодействовать. Неслучайно в подготовленном госдепартаментом докладе о правах человека в Турции притеснения курдов отрицались.

С развитием турецкого политического кризиса (1979 г.) повысилась чувствительность для Анкары курдского вопроса. Американские дипломаты и агенты разведки, привыкшие использовать любые ресурсы для получения информации, столкнулись с болезненным восприятием их контактов с курдами турецкой правящей элитой. Неутихающие волнения в районах проживания курдов, борьба за власть правящей (НРП) и оппозиционной (ПС) партий вели к нарастанию антиамериканской информационной шумихи, обвинениям США и ЦРУ в поддержке курдского сепаратизма. Такие заявления не имели оснований, но становились фактором напряженности в американо-турецких отношениях. Попытки Вашингтона задобрить Анкару финансовыми вливаниями успеха не имели.

Ситуация существенно изменилась после ввода советских войск в Афганистан. В 1980 г. администрация Картера сосредоточилась на возведении антисоветского контура противодействия, и в этих условиях позиция Турции вновь приобрела важное значение. Американцам удалось заключить с Анкарой выгодное оборонительное соглашение, давшее карт-бланш и американским, и турецким военным. Курдская тематика в Турции стала американской стороной игнорироваться.

Переворот 12 сентября 1980 г. завершил почти четырехлетний период политического кризиса в Турции, утвердил страну в западной орбите влияния и привел к подавлению на следующие четыре года курдских выступлений. Но курдская проблема сохранялась в латентном состоянии. В системе координат политики администрации Картера движение курдов рассматривалось как антиамериканское, антиамериканское и просоветское, что в условиях нового витка холодной войны делало его враждебным в глазах Вашингтона.

Список литературы

1. Бзуашева А. А. Военно-политическое и торгово-экономическое сотрудничество США с Турцией: 1945–2017 гг. : дисс. ... канд. ист. наук: 5.6.2. Майкоп, 2021. 235 с.
2. Величко Н. В., Лузгина И. О. Курдская проблема в Турции в XX – начале XXI в.: эволюция и современное состояние. Псков : Логос, 2022. 220 с.
3. Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века). М., 2007. 251 с.
4. Воробьева Т. А., Юнгблюд В. Т. США теряют союзника на Ближнем Востоке: политика администрации Дж. Картера в отношении Ирана, 1977–1980 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». Т. 10. Вып. 3 (77). 2019. 16 с. DOI: 10.18254/S207987840005469-4.
5. Воробьева Т. А., Юнгблюд В. Т. Афганистан в политике СССР и США в 1979 г. // Вопросы истории. 2016. № 10. С. 105–125
6. Гасратян М. А. Курды Турции в новейшее время. Ереван : Айастан, 1990. 385 с.
7. Еремеев Д. Е. История Турецкой Республики с 1918 года до наших дней. М. : Квадрига, 2017. 376 с.
8. Киреев Н. Г. История Турции XX век. М. : Крафт+, 2007. 608 с.
9. Лебский М. Курды. Потерянные на Ближнем Востоке. М. : Алгоритм, 2016. 352 с.
10. Сенников А. И. Американо-иракские отношения и курдский вопрос в 1972–1975 гг. // Вестник гуманитарного образования. 2021. № 4 (24). С. 36–43. DOI: 10.25730/VSU.2070.21.049.

11. Сенников А. И. Курдский вопрос в ближневосточной политике администрации Дж. Картера в 1977–1978 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 41–47.
12. Смольняк И. В. Средиземноморский рубеж сдерживания: кипрская проблема в американо-турецких отношениях, 1962–1978 гг. // Вестник ВятГУ. 2016. № 12. С. 42–53.
13. Шенин А. С. Турецкая политика США: генезис и эволюция в 1980-е годы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Серия: История. Международные отношения. 2014. Т. 14. Вып. 3. С. 54–58.
14. Юнгблюд В. Т., Сенников А. И. Курдский фактор в политике США на пике кризисов в Иране и Афганистане, 1979 – январь 1981 гг. // Вестник МГИМО-Университета. 2023. № 16 (5). С. 22–51. DOI: 10.24833/2071-8160-2023-5-92-22-51.
15. Юнгблюд В. Т., Сенников А. И. США в поисках ответа на иранский вызов: курдский кейс, ноябрь – декабрь 1979 года // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 2 (61). С. 70–83. DOI: 10.17072/2219-3111-2023-2-70-83.
16. Balci A. The PKK-Kurdistan Workers' Party's Regional Politics. N.Y. : Palgrave Macmillan, 2017. 222 p.
17. Bozdağlıoğlu Y. Turkish foreign policy and Turkish identity: a constructivist approach. New York : Routledge, 2003. 231 p.
18. Changes in the Middle East: Moscow's Perceptions and Options, June 1, 1979 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.
19. Congressional Records. Vol. 123. Part 10. Washington : US GPO, 1977. 1294 p.
20. Congressional Records. Vol. 123. Part 20. Washington : US GPO, 1977. 1308 p.
21. Congressional Records. Vol. 124. Part 23. Washington : US GPO, 1978. 1238 p.
22. Dear Zbig, September 25, 1979 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.
23. Degli Esposti N. Nation and Class in the History of the Kurdish Movement. Cham, Switzerland : Palgrave Macmillan, 2022. 259 p.
24. Erkan S. CIA Günlük Raporlarına Göre Türkiye'de 1978 Bülent Ecevit Hükümeti Dönemi // Journal of History Studies. 2017. Vol. 9. Is. 1. Pp. 127–144. DOI: 10.9737/hist.2017.516.
25. Foreign Relations of the United States, 1977–1980. Vol. XI. Part 1: Iran: Hostage Crisis, November 1979 – September 1980. Washington : US GPO, 2020. 990 p.
26. Foreign Relations of the United States, 1977–1980. Vol. XXI: Cyprus; Turkey; Greece. Washington : US GPO, 2014. 692 p.
27. Gourisse B. Political violence in Turkey, 1975–1980: The state at stake. New York : I. B. Tauris, 2023. 233 p.
28. Gurses M. Anatomy of a Civil War: Sociopolitical Impacts of the Kurdish Conflict in Turkey. Ann Arbor, Michigan : University of Michigan Press, 2018. 193 p.
29. Intelligence on the Kurds, April 3, 1979 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.
30. Kösebalaban H. Turkish Foreign Policy: Islam, Nationalism, and Globalization. New York : Palgrave Macmillan, 2011. 256 p.
31. Kurdish Dissidence, September 6, 1979 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.
32. Larrabee F. S., Lesser I. O. Turkish Foreign Policy in an Age of Uncertainty. Santa Monica, Calif. : RAND Corporation, 2003. 236 p.
33. McDowall D. A Modern History of the Kurds, 4th Edition. London : I. B. Tauris, 2021. 728 p.
34. National Archives and Records Administration (NARA). RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1977. Doc. 1977Ankara06601.
35. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1977. Doc. 1977Ankara00497.
36. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1977. Doc. 1977State017358.
37. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1977. Doc. 1977Adana A-9.
38. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1977. Doc. 1977Ankara05191.
39. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978State024552.
40. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1977. Doc. 1977Ankara00975.
41. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978Ankara00801.
42. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978Ankara00859.
43. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978State025967.
44. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978Ankara02279.
45. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978Ankara03059.
46. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978Ankara03176.
47. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978Izmir00190.
48. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978Istanbul03106.
49. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978Ankara07060.
50. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978Ankara07248.
51. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978Ankara04606.
52. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978Ankara08846.

53. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Baghda00877.
54. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Izmir00145.
55. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Baghda01093.
56. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Ankara05860.
57. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Izmir00288.
58. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979State226730.
59. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Ankara06590.
60. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Adana00189.
61. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Ankara06618.
62. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Ankara06694.
63. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Adana00199.
64. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Izmir00307.
65. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Adana00225.
66. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979State259584.
67. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Ankara06746.
68. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Ankara06847.
69. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Adana00244.
70. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979State309015.
71. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Ankara08396.
72. National Intelligence Daily, April 18, 1979 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.
73. *O'Ballance E.* The Kurdish Struggle, 1920–94. N.Y. : Palgrave Macmillan, 1996. 251 p.
74. OECD Economic Surveys: Turkey. Paris : OECD, 1980. 60 p.
75. *Özcan A. K.* Turkey's Kurds: A theoretical analysis of the PKK and Abdullah Öcalan. L. : Routledge, 2006. 320 p.
76. Senate Votes To Make \$50 Million For Turkey A Grant, May 23, 1979 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.
77. The Cambridge History of the Kurds / ed. by H. Bozarslan, C. Gunes, V. Yadirgi. Cambridge, UK : University Printing House, 2021. 964 p.
78. The New York Times, December 26, 1978.
79. The New York Times, May 24, 1979.
80. Turkey between East and West: new challenges for a rising regional power / Ed. by Vojtech Mastny. New York : Routledge, 2018. 288 p.
81. Turkey Won't Ask Soviet to Approve Possible U.S. Air Surveillance, July 5, 1980 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.
82. Turkey: Domestic Political Situation, September 2, 1980 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.
83. Turkey: Ecevit Government in Crisis, May 1, 1979 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.
84. Turkey: New Measures for Dealing with Kurdish-inspired Violence, June 4, 1978 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.
85. Turkey: Problems For Ecevit, December 22, 1978 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.
86. Turkey's Relations With Iran, April 1, 1980 // Central Intelligence Agency Electronic Library. URL: <https://www.cia.gov>.
87. *Van Bruinessen M.* Kurdish ethno-nationalism versus nationbuilding states. Collected articles. Istanbul : The Isis Press, 2000. 301 p.
88. *Zürcher E.-J.* Turkey: A Modern History. New York : I. B. Tauris, 1994. 424 p.

The J. Carter's administration's perception of Kurdish problem in the context of the Turkish political crisis of 1977–1980

Sennikov Alexey Ivanovich

PhD in Historical Sciences, associate professor of the Department of History and Political Sciences,
Vyatka State University. Russia, Kirov. ORCID: 0000-0001-9329-2839.
ResearcherID: I-4292-2018. E-mail: usr12154@vyatsu.ru

Abstract. The article is devoted to the administration's perception of J. Carter of the Kurdish problem within the framework of US-Turkish relations during the political crisis in Turkey in the second half of the 1970s and early 1980s. In the first months of his tenure, the administration of J. Carter faced a number of seri-

ous problems in bilateral relations with Turkey. The political crisis that began in Turkey became one of the challenges for the entire American policy in the Middle East, which coincided with the Islamic Revolution in Iran, the American-Iranian confrontation and the entry of Soviet troops into Afghanistan. Under these conditions, the American leadership sought to maintain the previous level of allied relations with Ankara and ensure the functioning of American military facilities in the country. One of the key factors in the destabilization of Turkey during this period was the national liberation struggle of the Turkish Kurds. Based on the assumption that the Soviet Union was behind the activation of the Kurds in Turkey, Washington sought to establish cooperation with the changing Turkish governments and neutralize rumors circulating among the Turkish establishment about American support for the Kurdish movement, and since 1980, to achieve coordinated American-Turkish actions against the potential Soviet threat. The purpose of the article is to determine the place of the Kurdish component in the Turkish policy of the administration of J. Carter in 1977–1980. Based on the materials of the US Department of State and intelligence agencies, the dynamics of perception of the Turkish Kurdish movement in the United States has been traced from ignoring and suspicion to opposition as a potential tool for advancing Soviet interests.

Keywords: American-Turkish relations, the Kurdish issue, the Turkish Kurds, the CIA, J. Carter, Zb. Brzezinski, the Middle East crisis of the 1980s.

References

1. Bguasheva A. A. *Voенно-politicheskoe i torgovo-ekonomicheskoe sotrudnichestvo SShA s Turciej: 1945–2017 gg. : diss. ... kand. ist. nauk: 5.6.2* [Military-political and trade-economic cooperation of the USA with Turkey: 1945–2017 : diss. ... PhD in Historical Sciences: 5.6.2]. Maykop. 2021. 235 p.
2. Velichko N. V., Luzgina I. O. *Kurdskaya problema v Turcii v XX – nachale XXI v.: evolyuciya i sovremennoe sostoyanie* [The Kurdish problem in Turkey in the XX – early XXI century: evolution and current state]. Pskov. Logos, 2022. 220 p.
3. Vertyaev K. V. *Kurdskij vopros v politike Turcii (konec XX – nachalo XXI veka)* [The Kurdish question in Turkish politics (late XX – early XXI century)]. M. 2007. 251 p.
4. Vorob'eva T. A., Yungblyud V. T. *SShA teryayut soyuznika na Blizhnem Vostoke: politika administracii Dzh. Kartera v otnoshenii Irana, 1977–1980 gg.* [The United States is losing an ally in the Middle East: the policy of the administration of J. Carter's policy towards Iran, 1977–1980] // Electronic scientific and educational journal "History". Vol. 10. Is. 3 (77). 2019. 16 p. DOI: 10.18254/S207987840005469-4.
5. Vorob'eva T. A., Yungblyud V. T. *Afganistan v politike SSSR i SShA v 1979 g.* [Afghanistan in the politics of the USSR and the USA in 1979] // *Voprosy istorii* – Questions of history. 2016. No. 10. Pp. 105–125.
6. Gasratyan M. A. *Kurdy Turcii v novejshee vremya* [Kurds of Turkey in modern times]. Yerevan. Hayastan, 1990. 385 p.
7. Eremeev D. E. *Istoriya Tureckoj Respubliki s 1918 goda do nashih dnei* [History of the Turkish Republic from 1918 to the present day]. M. Quadriga, 2017. 376 p.
8. Kireev N. G. *Istoriya Turcii XX vek* [History of Turkey XX century]. M. Kraft+, 2007. 608 p.
9. Lebskij M. *Kurdy. Poteryannye na Blizhnem Vostoke* [Kurds. Lost in the Middle East]. M. Algorithm, 2016. 352 p.
10. Sennikov A. I. *Amerikano-irakskie otnosheniya i kurdsij vopros v 1972–1975 gg.* [American-Iraqi relations and the Kurdish question in 1972–1975] // *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya* – Herald of humanitarian education. 2021. No. 4 (24). Pp. 36–43. DOI: 10.25730/VSU.2070.21.049.
11. Sennikov A. I. *Kurdskij vopros v blizhnvestochnoj politike administracii Dzh. Kartera v 1977–1978 gg.* [The Kurdish question in the Middle East policy of the administration of J. Carter in 1977–1978] // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* – Herald of Nizhny Novgorod University n. a. N. I. Lobachevsky. 2018. No. 1. Pp. 41–47.
12. Smol'nyak I. V. *Sredizemnomorskij rubezh sderzhivaniya: kyperskaya problema v amerikano-tureckih otnosheniyah, 1962–1978 gg.* [The Mediterranean line of deterrence: the Cyprus problem in American-Turkish relations, 1962–1978] // *Vestnik VyatGU* – Herald of VyatSU. 2016. No. 12. Pp. 42–53.
13. Shenin A. S. *Tureckaya politika SShA: genesis i evolyuciya v 1980-e gody* [Turkish policy of the USA: genesis and evolution in the 1980s] // *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* – News of Saratov University. New ser. Series: History. International relations. 2014. Vol. 14. Is. 3. Pp. 54–58.
14. Yungblyud V. T., Sennikov A. I. *Kurdskij faktor v politike SShA na pike krizisov v Irane i Afganistane, 1979 – yanvar' 1981 gg.* [The Kurdish factor in US policy at the peak of the crises in Iran and Afghanistan, 1979 – January 1981] // *Vestnik MGIMO-Universiteta* – Herald of MGIMO University. 2023. No. 16 (5). Pp. 22–51. DOI: 10.24833/2071-8160-2023-5-92-22-51.
15. Yungblyud V. T., Sennikov A. I. *SShA v poiskah otveta na iranskij vyzov: kurdsij kejs, noyabr' – dekabr' 1979 goda* [The USA in search of an answer to the Iranian challenge: the Kurdish case, November–December 1979] // *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya* – Herald of Perm University. History. 2023. No. 2 (61). Pp. 70–83. DOI: 10.17072/2219-3111-2023-2-70-83.
16. Balci A. *The PKK-Kurdistan Workers' Party's Regional Politics*. N.Y. : Palgrave Macmillan, 2017. 222 p.
17. Bozdağlıoğlu Y. *Turkish foreign policy and Turkish identity: a constructivist approach*. New York : Routledge, 2003. 231 p.

18. Changes in the Middle East: Moscow's Perceptions and Options, June 1, 1979 // Central Intelligence Agency Electronic Library. Available at: <https://www.cia.gov>.
19. Congressional Records. Vol. 123. Part 10. Washington : US GPO, 1977. 1294 p.
20. Congressional Records. Vol. 123. Part. 20. Washington : US GPO, 1977. 1308 p.
21. Congressional Records. Vol. 124. Part. 23. Washington : US GPO, 1978. 1238 p.
22. Dear Zbig, September 25, 1979 // Central Intelligence Agency Electronic Library. Available at: <https://www.cia.gov>.
23. *Degli Esposti N.* Nation and Class in the History of the Kurdish Movement. Cham, Switzerland : Palgrave Macmillan, 2022. 259 p.
24. *Erkan S.* CIA Günlük Raporlarına Göre Türkiye'de 1978 Bülent Ecevit Hükümeti Dönemi // Journal of History Studies. 2017. Vol. 9. Is. 1. Pp. 127–144. DOI: 10.9737/hist.2017.516.
25. Foreign Relations of the United States, 1977–1980. Vol. XI. Part 1: Iran: Hostage Crisis, November 1979 – September 1980. Washington : US GPO, 2020. 990 p.
26. Foreign Relations of the United States, 1977–1980. Vol. XXI: Cyprus; Turkey; Greece. Washington : US GPO, 2014. 692 p.
27. *Gourisse B.* Political violence in Turkey, 1975–1980: The state at stake. New York : I. B. Tauris, 2023. 233 p.
28. *Gurses M.* Anatomy of a Civil War: Sociopolitical Impacts of the Kurdish Conflict in Turkey. Ann Arbor, Michigan : University of Michigan Press, 2018. 193 p.
29. Intelligence on the Kurds, April 3, 1979 // Central Intelligence Agency Electronic Library. Available at: <https://www.cia.gov>.
30. *Kösebalaban H.* Turkish Foreign Policy: Islam, Nationalism, and Globalization. New York : Palgrave Macmillan, 2011. 256 p.
31. Kurdish Dissidence, September 6, 1979 // Central Intelligence Agency Electronic Library. Available at: <https://www.cia.gov>.
32. *Larrabee F. S., Lesser I. O.* Turkish Foreign Policy in an Age of Uncertainty. Santa Monica, Calif. : RAND Corporation, 2003. 236 p.
33. *McDowall D.* A Modern History of the Kurds, 4th ed. London : I. B. Tauris, 2021. 728 p.
34. National Archives and Records Administration (NARA). RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1977. Doc. 1977Ankara06601.
35. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1977. Doc. 1977Ankara00497.
36. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1977. Doc. 1977State017358.
37. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1977. Doc. 1977Adana A-9.
38. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1977. Doc. 1977Ankara05191.
39. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978State024552.
40. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1977. Doc. 1977Ankara00975.
41. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978Ankara00801.
42. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978Ankara00859.
43. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978State025967.
44. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978Ankara02279.
45. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978Ankara03059.
46. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978Ankara03176.
47. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978Izmir00190.
48. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978Istanb03106.
49. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978Ankara07060.
50. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978Ankara07248.
51. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978Ankara04606.
52. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1978. Doc. 1978Ankara08846.
53. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Baghda00877.
54. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Izmir00145.
55. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Baghda01093.
56. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Ankara05860.
57. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Izmir00288.
58. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979State226730.
59. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Ankara06590.
60. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Adana00189.
61. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Ankara06618.
62. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Ankara06694.
63. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Adana00199.
64. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Izmir00307.
65. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Adana00225.
66. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979State259584.
67. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Ankara06746.

68. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Ankara06847.
69. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Adana00244.
70. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979State309015.
71. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files. Electronic Telegrams, 1979. Doc. 1979Ankara08396.
72. National Intelligence Daily, April 18, 1979 // Central Intelligence Agency Electronic Library. Available at: <https://www.cia.gov>.
73. *O'Ballance E.* The Kurdish Struggle, 1920–94. N.Y. : Palgrave Macmillan, 1996. 251 p.
74. OECD Economic Surveys: Turkey. Paris : OECD, 1980. 60 p.
75. *Özcan A. K.* Turkey's Kurds: A theoretical analysis of the PKK and Abdullah Öcalan. L. : Routledge, 2006. 320 p.
76. Senate Votes To Make \$50 Million For Turkey A Grant, May 23, 1979 // Central Intelligence Agency Electronic Library. Available at: <https://www.cia.gov>.
77. The Cambridge History of the Kurds / ed. by H. Bozarslan, C. Gunes, V. Yadirgi. Cambridge, UK : University Printing House, 2021. 964 p.
78. The New York Times, December 26, 1978.
79. The New York Times, May 24, 1979.
80. Turkey between East and West: new challenges for a rising regional power / Ed. by Vojtech Mastny. New York : Routledge, 2018. 288 p.
81. Turkey Won't Ask Soviet to Approve Possible U.S. Air Surveillance, July 5, 1980 // Central Intelligence Agency Electronic Library. Available at: <https://www.cia.gov>.
82. Turkey: Domestic Political Situation, September 2, 1980 // Central Intelligence Agency Electronic Library. Available at: <https://www.cia.gov>.
83. Turkey: Ecevit Government in Crisis, May 1, 1979 // Central Intelligence Agency Electronic Library. Available at: <https://www.cia.gov>.
84. Turkey: New Measures for Dealing with Kurdish-inspired Violence, June 4, 1978 // Central Intelligence Agency Electronic Library. Available at: <https://www.cia.gov>.
85. Turkey: Problems For Ecevit, December 22, 1978 // Central Intelligence Agency Electronic Library. Available at: <https://www.cia.gov>.
86. Turkey's Relations With Iran, April 1, 1980 // Central Intelligence Agency Electronic Library. Available at: <https://www.cia.gov>.
87. *Van Bruinessen M.* Kurdish ethno-nationalism versus nationbuilding states. Collected articles. Istanbul : The Isis Press, 2000. 301 p.
88. *Zürcher E.-J.* Turkey: A Modern History. New York : I. B. Tauris, 1994. 424 p.